

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Саркисян Сурен Ашотович

канд. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ»

г. Москва

ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Аннотация: в статье рассматривается geopolitika России первой четверти XVIII века. Автор сообщает, что реализация geopolитических задач, стоящих перед Россией в первой четверти XVIII века, связана с именем Петра Великого. К моменту прихода его к власти Россия – огромная сухопутная держава, зажатая на евразийском континенте и лишенная выходов к морям. Без выхода к морям нет торговли, нет процветания, нет выхода к мировым транспортным коммуникациям.

Ключевые слова: geopolitika, Петр Великий, Россия.

Русская geopolitika первой четверти восемнадцатого века являлась логическим продолжением и развитием русских внешнеполитических приоритетов, начиная с Ивана Третьего и присоединения к Москве Великого Новгорода. В то же время она придала geopolitической стратегии страны не только новую динамику, но и новое качество, заложила те основы, которые определяли ее вплоть до начала XX века.

Реализация geopolитических задач, стоящих перед Россией в новых исторических условиях связана с именем Петра Великого. К моменту прихода его к власти Россия – огромная сухопутная держава, зажатая на евразийском континенте и лишенная выходов к морям. Без выхода к морям нет торговли, нет процветания, нет выхода к мировым транспортным коммуникациям.

Исходя из объективного географического положения страны, у Петра было два пути: на Балтику и к Черному и Азовскому морям. Выход к Балтийскому

морю преграждала Швеция, в то время одна из сильнейших европейских держав. Утрата Россией Балтийского побережья была самой тяжелой утратой XVII века и Русской Смуты. По Столбовскому мирному договору 1617 г. Швеция забрала исконно русские земли. Особенное политическое и экономическое значение имела потеря небольшого участка русской территории, прилегающего к Финскому заливу. Его геополитическое значение совершенно точно определил после подписания договора шведский король Густав II Адольф: «У России отнято море, и, Бог даст, теперь русским трудно будет перепрыгнуть через этот ручеек».

На пути к Черному и Азовскому морям стояла могущественная Османская империя. Черное море через проливы Босфор и Дарданеллы вели в Средиземное море, которое открывало путь уже в любую часть Мирового океана. Ко времени вступления Петра на престол между Россией и Турцией существовал непрочный мир, постоянно прерываемый опустошительными набегами на Русь вассалов турецкого султана – крымских татар.

Русское государство не имело возможности прокладывать путь на Балтику и к теплым морям одновременно. Поэтому в качестве первого шага была выбрана Турция, поскольку русскому правительству она представлялась более слабым, чем Швеция, противником. В пользу этого говорило еще два обстоятельства: благоприятный внешнеполитический фон, так как между Россией Польшей, Австрией и Венецией существовал военный союз, направленный против Турции, и, то обстоятельство, что к концу семнадцатого века граница России с кочевой степью была закрыта непрерывной полосой крепостей, частоколов и засек. Эти укрепления, построенные для защиты от разорительных набегов кочевников, стали для Петра опорной базой движения к Черному морю.

Первая «проба пера» случилась у Петра в 1695 г., оставшаяся в памяти как «первый азовский поход». В качестве объекта атаки была выбрана турецкая крепость на Азове, закрывавшая выход в море из русской реки Дон. Первый опыт оказался безрезультатным. Русские не смогли взять крепость, потому что ее гарнизон постоянно получал помощь с моря. У Турции был военный флот, а у России его не было вообще. Первый и важнейший урок, который извлек Царь из

неудачного похода, урок для России на все века: хочешь иметь выход к морю, хочешь быть сильным и независимым надо строить собственный флот.

Начался второй азовский поход. Теперь уже русский флот смог закрыть устье Дона и прервать всякое снабжение крепости. 18 июля 1696 г. после шестичасового боя турецкий гарнизон сдался на милость победителя. Это была первая крупная победа. Был уничтожен один из самых беспокойных и постоянных очагов вторжения на российскую территорию. 20 октября 1696 года произошло еще одно не менее знаменательное событие. Боярская дума приняла «Статьи удобные, которые принадлежат к взятию крепости или фортецы от турок Азова». По сути это была первая программа строительства русского военного флота. Сначала было принято решение построить 52 корабля, потом программу расширили до 77 судов.

После того, как Россия сделала свой первый шаг к Черному морю, внешнеполитический фон для России в ее борьбе с Турцией изменился в неблагоприятном направлении. К этому времени союзники России по Священной лиге уже достигли своих целей – потеснили Турцию на Дунае и Балканах и стали сворачивать активные военные действия. Россия оставалась с Турцией один на один, что пока ей было не под силу.

В такой ситуации из России в Европу в марте 1697 г. отправляется «Великое посольство», цель которого вдохнуть новую жизнь в Священную лигу, подтвердить антитурецкий союз европейских стран и России и как следствие активизировать военные действия против Османской империи. Но была еще одна, может быть самая главная цель: грандиозные задачи, вставшие перед страной, востребовали новую элиту, способную мыслить другими историческими горизонтами.

В Европе Петр впервые узнал, что есть «европейский политик» – когда монархи и дипломы говорят одно и делают другое, называют другом и братом и легко забывают о взятых на себя обязательствах. Этот первый опыт Петра сильно удивил, впрочем, царь достаточно быстро усвоил суть того явления, с которым России придется сталкиваться всю последующую историю вплоть до наших дней.

Склонить европейские страны на продолжение войны с Турцией Петру не удалось. В Испании умирает бездетный король Карл II Габсбург, и в Европе Англия с Францией начинают войну за контроль над огромной испанской империей. Эта война продолжалась с 1700 по 1713 г.

Находясь в Европе, Петр четко осознал расстановку политических сил, и, в частности то, что Австрия, втянутая Францией на свою сторону не будет союзницей России в борьбе с Турцией. Значит, попытка выхода к теплым морям на время откладывалась, и Петр стал искать союзников для борьбы со Швецией, дабы вернуть России ее северо-западные земли, утраченные в предшествующем столетии. Время для решения этой задачи было выбрано очень удачно, поскольку две ведущие на тот момент мировые державы Англия и Франция не могли сосредоточиться на балтийском направлении из-за войны за «испанское наследство», да и к тому же они не видели в лице России серьезного внешнеполитического игрока. Очень кстати для Петра Дания и Польша предложили России вступить в тайный союз, направленный против Швеции, и таким образом к концу 1699 г. новые союзники были готовы к активным действиям. Оставалось последнее, но очень важное для России обстоятельство. Она не могла вести войну на два фронта, ей требовался мир с Турцией. В итоге девятимесячных переговоров в июле 1700 г. был подписан мир с Турцией, по которому Азов был признан русским владением и отменены ежегодные платежи крымскому хану. Россия отказывалась от своего первоначального требования – права хождения русских судов по Черному морю. На тот момент это была дипломатическая победа.

9 августа 1700 г. начинается Северная война, борьба России за возвращение исконно русских земель и выход к Балтийскому морю. Первоочередной целью Петра был захват Нотебурга (Орешка) и Нарвы (Ругодива). Петр хорошо читал geopolитическую карту Европы: контроль над Нарвой позволял русским выйти к Ревелю, Дерпту и Пернау. Первое столкновение России со Швецией оказывается печальным. Шведская армия громит под Нарвой русскую армию.

Карл не стал добивать Россию, оставшуюся фактически без армии, а пошел воевать с другим своим противником – польским королем Августом. Россия получила так необходимую ей передышку. Что же касается французов, австрийцев и англичан, то они посчитали, что «московиты» вернулись в свой медвежий угол. К тому же в это время начались боевые действия войны за испанское наследство, и основным мировым игрокам стало не до нас.

Россия использовала данную ей Карлом передышку сполна и уже в августе 1702 г. русские вытеснили шведов с Ладожского озера. После этого была организована осада Нотебурга (русской острова-крепости в устье Невы-Орешек), которая закончилась капитуляцией шведского гарнизона. С тех пор Нотебург (Орешек) стал именоваться Шлиссербург, т. е., ключ-город. В апреле следующего 1703 г. русским войскам сдалась крепость Ниешанц в устье Охты, впадающей в Неву. Новую крепость было решено основать ближе к морю. Так 16 мая 1703 г. была заложена Петропавловская крепость, положившая начало Санкт-Петербургу.

Пришло время реванша за поражение под Нарвой. В 1704 г. окрепшая в боях русская армия взяла Нарву. В итоге к концу 1704 г. русские войска овладели практически всей Лифляндии и Эстляндии. В руках шведов остались лишь три крупных города: Рига, Ревель, и Пернау. Все побережье Невы было также в руках России.

В этот период основные европейские державы Англия и Франция еще не очень внимательно следят за тем, что происходит на северо-востоке Европы. В европейских дворах с восторгом говорят о шведском короле – новом Александре Македонском», который при необходимости легко вернет московитов» в их медвежьи углы и возьмет Москву.

В противостоянии России и Швеции до 1708 г. наблюдается относительное затишье. Швеция будто не замечает укрепления русских позиций на Балтике. Что в это время нужно России? России нужно заключить мир со Швецией, признающей ее завоевания. Выход к балтийскому морю получен, есть, где строить новую

столицу и базировать флот, да и союзников для продолжения борьбы со Швецией у России на тот момент нет.

Но мирным планам России не суждено было сбыться. Причина в изменившейся геополитической ситуации в Европе. В войне за «испанское наследство», в период с 1704 по 1707 гг., Англия получает решительное преимущество и Франции предлагается мир на очень невыгодных для нее условиях. Для продолжения борьбы Франции необходим мощный союзник. Единственная на тот момент «свободная» европейская сила – это Швеция. Франции надо сделать все возможное, чтобы Швеция стала ее союзником, Англии сделать все, чтобы этого не произошло. Для этого лучше всего направить Карла воевать с Россией и тогда он сможет помочь Франции. Как верно замечает современный российский исследователь «Волей – неволей Карл XII становится той «невестой», чьей руки начали добиваться все видные «женихи» того времени» [1].

К этому времени Петр уже очень хорошо разбирался в хитросплетениях европейской геополитики, он понимал, что ключи от мира со Швецией лежат в Лондоне. Поэтому в Англию отправляется один из лучших российских дипломатов того времени – А.А. Матвеев. При этом, русский посол, как и его государь в мировой политике разбирается хорошо, и особых иллюзий не питает.

Все попытки России, даже готовность вступить в союз с Англией против Франции ни к чему не приводят. Англия сделала ставку на войну Швеции с Россией. Для нее лучший сценарий – ослабление двух стран. Поэтому на переговорах английские дипломаты просто тянут время, дожидаясь похода Карла на Россию. Петр точно оценивает содержание переговоров в Лондоне: «рассказы истыд».

Таким образом, двери для шведского вторжения в Россию были открыты. В феврале 1708 г. шведская армия переходит Вислу. Особенность нового этапа войны в том, что Швеция ставит задачу полного разгрома России, а не просто возврата отвоеванных Петром земель. Карл планирует нанести два удара: через Украину на Москву, и из Финляндии по Петербургу, намереваясь последний

просто срыть. Однако теперь перед Швецией была уже другая, в отличие от Нарвы 1700 г., Россия.

Попытка шведов взять Петербург окончилась их полным поражением и бегством. 28 сентября 1708 г. они получила еще один очень чувствительный удар. В битве у Лесной был разгромлен корпус генерала Левенгаупта с огромным обозом с припасами и амуницией, который двигался на соединение Карлом. Попытка Карла пробиться к Москве также не увенчалась успехом: два поражения отбили у шведов охоту идти на Москву. Тогда Карл повернул на Украину, считая, что именно здесь решится судьба всей компании.

Такая уверенность шведского короля возникла, конечно, не на пустом месте. К этому времени вокруг Украины уже целое столетие шла сложная геополитическая игра. Франция рассматривала Украину как буфер между Россией и Европой. Ко времени Петра, французский двор обещал украинскому гетману Мазепе самую широкую автономию в составе Польши, дабы вывести Украину из-под влияния России и прервать интеграционные процессы, которые начались с Богдана Хмельницкого и присоединения в 1654 г. Левобережной Украины к России.

Украинский гетман Мазепа пользовался большим доверием русского Царя и некоторое время старался сидеть на двух стульях; внешне высказывая преданность Петру, вел в течение нескольких лет тайные переговоры с французским ставленником на польский престол Лещинским и шведским королем. Но как только начался новый этап русско-шведского противостояния, Мазепа открыто присоединился к Карлу. Это позволило Карлу считать, что судьба всей компании будет решаться на Украине. В результате просчитались и шведский король и изменник. Украинский народ решительно поднялся на борьбу со шведами, участвуя в боевых действиях вместе с русскими войсками и развернув мощное партизанское движение. 27 июня по старому стилю 1709 г. произошла знаменитая Полтавская битва. Разгром шведской армии был быстрым и полным. В Северной войне наступил решающий перелом.

Впечатление, произведенное на Европу этим сражением, сравнимо было со взрывом бомбы. Сама мысль о том, что Карл может потерпеть поражение, казалось европейцам абсурдом. Когда слухи о сражении докатились до Европы, газеты по привычке стали прославлять очередную победу Северного Льва над Русским Медведем. Новую геополитическую ситуацию, возникшую после полтавской виктории, точно обозначил советник Людовика XIV герцог Сен-Симон, который писал: «1709 год принес полное изменение положения на севере, упадок, если не сказать уничтожение, Швеции, которая так часто приводила в трепет весь север и не раз заставляла дрожать Империю и Австрийский дом, и необычное возвышение другой державы, доселе известной лишь по названию и никогда не влиявшей на другие страны, за исключением ближайших соседей». Европейские монархии признают: Россия превращается в великую европейскую державу.

Как только шведская армия исчезла под Полтавой, Северный союз в составе Дании, Польши, и Саксонии был восстановлен, а чуть позже к нему присоединилась Пруссия. Что же – победителей любят все. Как сказал прусский король Фридрих I: «Я люблю сильных друзей, но не могущественных соседей».

После Полтавы геополитические цели России на Балтике еще не были окончательно решены. Между тем превращение России в серьезный центр силы все сильнее беспокоит Англию, которая по итогам войны за испанское наследство становится, как писал адмирал Мэхэн, морской державой, не имеющей соперника [2]. Поэтому Англии необходимо было втянуть Россию еще в одно противостояние, открыть ей «второй фронт». Руку к этому приложили и Франция и Австрия, ведь никто не хотел видеть сильной Россию. В этот момент на роль врага России как нельзя лучше подходила Турция, которая была не прочь взять реванш за поражение в годы Азовских походов. Турция объявила войну России в 1711 г. Как писал академик Е. Тарле: «Турецкая война 1711 г, а нешуточным бременем легла на Россию. Она очень задержала кораблестроение, и действия на Балтийском море русского флота» [3]. Эту войну с Турцией, которая осталась в истории как Прутский поход, Россия проиграла. Был заключен мир. Россия отдалась относительно легко – мы вернули туркам Азов и срыли укрепления у

Таганрога. После этого поражения от турок главной внешнеполитической задачей Петра становится сохранение мира с Турцией, и как можно скорейшее завершение войны со Швецией.

Летом 1714 года русский флот разгромил шведский флот у мыса Гангут – весомый аргумент для заключения мира со Швецией, на условиях признания русских завоеваний на Балтике. Тут в игру опять вмешивается Англия. Если в 1708 г. она отказывалась помочь России заключить мир со Швецией, то теперь она «соглашается» на роль посредника, поскольку теперь задача Англии не дать России окончательно разгромить Швецию. «Угроза самому существованию Швеции, слухи о могущественном русском флоте, готовом высадить у Стокгольма крупные силы – все это очень занимало умы в Англии» – так характеризует академик Е. Тарле международную атмосферу этого времени.

Период с 1714 года по окончанию Северной войны особенно трудный для России. Как это всегда бывало в нашей истории в моменты наибольших успехов России, Европа начинает объединяться. На Россию начинают оказывать давление и Австрия и Польша, чтобы она заключила мир со Швецией на неприемлемых для себя условиях. Россия оказывается в полной изоляции. «Проклятые обманщики» – так выразился Петр, оценивая то, что происходило в политическом мире Европы весною 1720 года.

Однако Петр не был бы Петром, если бы был готов под давлением жертвовать интересами России. «Неполезного мира не учиним» ответил царь противникам России, и с этим решением начал весною 1720 г. очередную компанию против Швеции. При этом полным ходом идет строительство русского военного флота. В ответ на давление всех ведущих европейских держав, русский флот 27 июля 1720 г. на виду британской эскадры одерживает блестящую победу над шведами при Гренгаме.

После такого аргумента в апреле 1721 г. в финском городе Ништадте возобновляются мирные переговоры между Россией и Швецией, и 30 августа 1721 г. заключается долгожданный Ништадтский мир. Россия пробрела порты в Балтий-

ском море, Рига и Таллин стали стоянками русских кораблей. Россия стала морской державой, получила мощный импульс для развития своей экономики и международной торговли, превратилась в один из центров силы европейской политики.

Список литература

1. Стариakov Н. Геополитика. Как это делается. – СПб.: Питер, 2014. – С. 42.
2. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю.1660–1783. – Спб.: 2002. – С. 27.
3. Тарле Е. Русский флот и внешняя политика Петра I. – СПб.: Браск, 1994, – С. 11.